

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ22-22-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Борисова Юрия Витальевича к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ТрансТехСервис» о защите прав потребителя, взыскании ущерба в виде утраты товарной стоимости транспортного средства, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов

по кассационной жалобе Борисова Ю.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя ООО «Управляющая компания «ТрансТехСервис» Сакаева Р.Р. по доверенности, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Борисов Ю.В. обратился в суд с иском к ООО «УК «ТрансТехСервис» (далее – общество) о взыскании материального ущерба в виде утраты товарной стоимости транспортного средства в размере 18 240 руб., расходов на оплату услуг эксперта в размере 5 000 руб., неустойки за период с 25 сентября 2020 г. по 20 апреля 2021 г. в размере 316 160 руб., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., штрафа в размере 50% от присуждённой судом суммы, расходов на оплату юридических услуг по составлению претензии в размере 2 000 руб., расходов на ксерокопирование документов в размере 500 руб., расходов на оплату услуг нотариуса в размере 1 700 руб., почтовых расходов в размере 56 руб., расходов на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб.

Решением Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 6 июля 2021 г. исковые требования удовлетворены частично.

Суд взыскал с общества в пользу Борисова Ю.В. неустойку в размере 40 000 руб., расходы на оплату юридических услуг в размере 2 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб., нотариальные расходы в размере 1 700 руб., расходы на ксерокопирование документов в размере 500 руб., штраф в размере 20 000 руб., а также в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 2 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 ноября 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 12 сентября 2022 г. заявителю восстановлен срок подачи кассационной жалобы, и его же определением от 7 ноября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 29 июля 2019 г. между Борисовым Ю.В. и ООО «ТрансТехСервис-33» заключён договор купли-продажи № [REDACTED] автомобиля «FORD KUGA» по цене [REDACTED] руб.

05 декабря 2019 г. ООО «ТрансТехСервис-33» ликвидировано путём реорганизации в виде присоединения к ООО «УК «ТрансТехСервис».

В период эксплуатации автомобиля выявлены недостатки в виде отслоения лакокрасочного покрытия на внутренних арках передних и правой задней дверей, которые устранены в сервисном центре общества по гарантийному обязательству.

14 сентября 2020 г. Борисов Ю.В. обратился к обществу с заявлением о компенсации утраты товарной стоимости без указания её размера, которое обществом оставлено без ответа.

03 марта 2021 г. Борисов Ю.В. обратился к обществу с претензией о выплате убытков в виде утраты товарной стоимости автомобиля, вновь не указав её размер.

19 марта 2021 г. общество направило Борисову Ю.В. ответ о необходимости указать размер утраты товарной стоимости автомобиля, а также представить доказательства, подтверждающие размер утраты товарной стоимости, после чего выразило готовность вернуться к рассмотрению претензии.

Согласно заключению ООО «Центр независимой оценки» от 18 февраля 2021 г. № 21-13, составленному по заказу Борисова Ю.В., величина утраты товарной стоимости автомобиля составляет 18 240 руб.

27 апреля 2021 г. общество получило исковое заявление Борисова Ю.В. с приложенным экспертным заключением и 7 мая 2021 г. выплатило сумму в размере 24 296 руб., из которых 18 240 руб. составила утрата товарной стоимости, 5 000 руб. – расходы на оценку, 56 руб. – расходы на отправку претензии, 1 000 руб. – компенсация морального вреда.

Разрешая дело по существу и удовлетворяя заявленные иски требования в части, суд первой инстанции исходил из того, что устранение недостатка автомобиля в период гарантийного срока повлекло утрату его товарной стоимости. Ссылаясь на то, что общество удовлетворило требование потребителя о выплате утраты товарной стоимости за пределами 10-дневного срока, предусмотренного статьёй 22 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), суд применил пункт 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей, взыскав неустойку с 21 марта по 20 апреля 2021 г. исходя из стоимости автомобиля, уменьшив её размер на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. В удовлетворении требований о взыскании суммы утраты товарной стоимости, расходов на оплату услуг эксперта, почтовых расходов и компенсации морального вреда суд отказал со ссылкой на выплату их истцу 7 мая 2021 г.

С выводами суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции, указав, что, по смыслу положений статьи 18 Закона о защите прав потребителей, право потребителя на предъявление требования о взыскании утраты товарной стоимости и право отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной суммы являются альтернативными требованиями, то есть не могут применяться совместно.

При этом суд исходил из того, что истец первоначально заявил требование о взыскании утраты товарной стоимости в связи с устранением в период гарантийного срока недостатков лакокрасочного покрытия не в условиях завода-изготовителя, а 1 июля 2021 г., то есть в период рассмотрения спора в суде, истец направил в адрес ответчика требование о расторжении договора купли-продажи автомобиля и возврате его стоимости в связи с повторным выявлением недостатка, которое удовлетворено обществом 1 сентября 2021 г.

Таким образом, как указал суд, поскольку истец воспользовался правом на расторжение договора купли-продажи и возврат уплаченной суммы, то оснований для взыскания с ответчика утраты товарной стоимости у суда первой инстанции не имелось.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с апелляционным определением и определением суда кассационной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счёт потребитель должен возвратить товар с недостатками.

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причинённых ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные данным законом для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных данным законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Перечень технически сложных товаров утверждается Правительством Российской Федерации.

Из приведённых норм права следует, что наряду с требованием о незамедлительном безвозмездном устранении недостатков товара потребитель

вправе потребовать также полного возмещения убытков, причинённых ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества, и в удовлетворении этого требования не может быть отказано, если впоследствии у потребителя дополнительно возникает право на отказ от договора купли-продажи товара и возврат уплаченных денежных средств.

Согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» уменьшение стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, повреждённого в результате дорожно-транспортного происшествия) (пункт 13).

Из установленных обстоятельств дела следует, что после устранения ответчиком производственного недостатка автомобиля путём его покраски потребитель предъявил требование о возмещении убытков в виде утраты товарной стоимости автомобиля.

Данное требование ответчиком впоследствии признано обоснованным и исполнено в добровольном порядке, однако, как установил суд первой инстанции, с нарушением установленных Законом о защите прав потребителей сроков.

Последующие отказ потребителя от договора купли-продажи товара ненадлежащего качества и добровольное удовлетворение этих требований продавцом сами по себе не являются основанием для освобождения продавца от ответственности за предшествующее нарушение.

В соответствии с пунктом 4 статьи 13 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр) освобождается

от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Однако суды апелляционной и кассационной инстанций, ошибочно посчитав, что истцом одновременно предъявлены к ответчику требования, которые являются альтернативными, не учли, что требование потребителя о возмещении убытков, причинённых ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества, не препятствовало ему впоследствии обратиться к продавцу и с другим требованием, предусмотренным пунктом 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, что не освобождает продавца от ответственности за нарушение сроков удовлетворения правомерных требований потребителя.

Поскольку при рассмотрении дела суды апелляционной и кассационной инстанций неправильно истолковали и применили положения статьи 18 Закона о защите прав потребителей, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи